

«Мне очень легко принимател

Архангельскую мореходку – одно из старейших морских образовательных организаций России – почти два года назад впервые в истории возглавила женщина

Сейчас учебное заведение носит гордое название «Арктический морской институт имени В. И. Воронина», хотя выпускники получают дипломы только о среднем профессиональном образовании. Почему так получилось и что удалось сделать за два года – об этом «Правда Севера» рассказала директор АМИ Елена Смягликова.

– Елена Альбертовна, почему всё-таки институт, если это училище?

– Все правильно, нам в этом году исполнилось 236 лет. Много-много лет мы готовили специалистов среднего профессионального образования. Потом добавилось высшее. Но при очередной проверке выявились несоответствия – и ученых степеней у преподавателей не хватало, и материальная база невероятно устарела, да много чего ещё. И в главном университете решили вуз закрыть, а тех, кто учился, перевести в Санкт-Петербург. Отмечу, что у нас есть переподготовка и повышение квалификации специалистов морской отрасли, поэтому пока пошлю навстречу, оставили название. А в следующем году, в марте, нам предстоит аккредитация, к июню уже будет понятно – вернут «вышку» или нет. Может быть, не сразу, но программа-минимум – вернуть её для начала на заочное обучение.

– Но ведь преподаватели ушли?

– Конечно. Нет «вышки», значит, нет нагрузки, штатных единиц, стипендиального фонда и так далее. Но сейчас мы привлекаем сотрудников из других образовательных учреждений – на договорах. Подражаем, что со следующего учебного года они смогут работать в системе высшего образования. Пакет документов уже практически сформирован. Мы и раритетный кабинет деканата высшего образования не занимаем. Он находится на консервации, в ожидании того, что вернутся люди. Думаю, если бы я пришла на год раньше, может быть, этого и не случилось бы.

– Вот это очень интересный вопрос – расскажите, пожалуйста, как вы пришли в АМИ? Были недоуменные разговоры – мол, поставили женщину руководить

«морскими волками», толку не будет. А кто-то, наоборот, говорил, что все в детстве мечтали стать космонавтами и моряками, а у Смягликовой получилось, причём, неплохо получилось.

– А вы знаете, я всегда была очень самостоятельной. Когда мне было три года, родители сказали – всё, ребенок вырос, дальше воспитывать не надо. И в школе была активисткой, и в институте – секретарём комсомольской организации естественно-географического факультета АГПИ. Отец был вторым секретарём Красноборского райкома, и я очень хорошо помню ночные звонки, то пожар, то ещё какое-то происшествие в районе, работа с людьми, и отец постоянно решал проблемы – такое воспитание. Может, прозвучит пафосно, но я понимала с детства, что такое ответственность за других людей. Поэтому сейчас мне очень легко принимать решения. И брать на себя ответственность, может быть, большую, чем должна быть у женщины. А первая моя научная студенческая работа в институте была связана с исследованием Арктики и с первыми путешественниками, которые там побывали. Так что, возможно, Арктический морской институт – это не случайность.

– Но вы долго работали в САФУ?

– Сначала в АГТУ, потом в САФУ – проректором по воспитательной

работе. Вместе с университетами Санкт-Петербурга с 2005 года мы стали проводить Морской молодежный фестиваль «Морфест», в этом году уже восьмой. Я отвечала за нашу делегацию, которая представляла САФУ. Были путешествия по рекам России. Потом в Архангельск пришел парусник «Мир». Это всё – «Морфест». И я вспомнила все свои географические истории и пять лет учебы – там ведь были полевые практики, связанные с побережьем Белого моря... И когда мы провели несколько успешных совместных мероприятий с «корабельной» (Морским техническим университетом) и с «Макаровкой» (Государственным университетом морского и речного флота имени адмирала Макарова), от ректора поступило неожиданное предложение – возглавить архангельский филиал «Макаровки». Я сказала: «Сомневаюсь... я же педагог, психолог». Я не знала тогда, что такое Конвенция, дипломирование моряков, что такое Полярный кодекс, что такое МССБ...ские поправки, что такое МССБ...

– А что такое ГМССБ?

– Глобальная морская система связи при бедствии. Потом было ещё несколько встреч, и уже на уровне министерства транспорта из Москвы поступило серьёзное предложение.

Я думала полгода и приняла решение.

– И как вам здесь?

– Вначале было непросто. Познакомилась с коллективом, курсантами. С некоторыми работниками пришлось расстаться, остались те, кто может и хочет работать. Привела свою команду профессионалов. Сейчас в институте 115 штатных единиц, из них 39 педагогов, остальные – административно-управленческий аппарат, обслуживающий персонал.

– В САФУ у вас в подчинении было больше народа?

– Порядка 550 человек. Но там система за шесть лет была выстроена. В университете было много направлений, которые нельзя соединить, нам удалось – санаторий-профилакторий, детский садик, общежитие, ветераны, сироты, малоимущие, стипендии и так далее. Если перечислять все, пальцев рук не хватит. Сколько направлений было на проной работе. Да еще и объединение АГТУ, педуниверситета и других учреждений, это очень серьезно, но слава богу, всё выстроилось.

– Поэтому здесь было проще?

– Пожалуй, нет. В России всего пять ведомственных учреждений, выпускающих специалистов для морской-речной отрасли. У одного из них – «Макаровка» – десять филиалов. Это третий случай в истории России, когда морское образовательное учреждение возглавила женщина. Одна работает ректором Сибирского университета транспорта, вторая руководит филиалом в Астрахани, мое назначение – третье. Но мне было приятно через полтора года работы услышать от ректора, что руководитель Федерального агентства морского и речного транспорта сказал: «Да, назначение директора третье, но в точку». Я довольна, что за небольшой промежуток времени наша команда добилась результатов в работе. Они, может, не очень видны на общем фоне, но есть.

– Например?

– К нам пошли абитуриенты. Ребят мы принимаем после 9-го и после 11-го класса. По аттестатам, ЕГЭ они не сдают. В прошлом году конкурс был полтора-два человека на место, а средний балл аттестата – 3,86. Готовим мы судоводителей и механиков. Все хотят быть судоводителями, там конкурс чуть побольше. В этом году конкурс уже два с половиной человека на место у судоводителей, и два у механиков. И средний балл уже 4,19. То есть фактически пришли дети, у которых в аттестате одна-две тройки, остальные четвёрки и пятёрки. И несколько человек пришли с баллом «пять». В этом году мы набрали сто бюджетных мест, и впервые за много-много лет 66 человек – на договорных условиях.

